

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Мудрая дева

Помер старик со старухою, оставался у них сын сирота. Взял его к себе дядя и заставил овец пасти. Ни много, ни мало прошло времени, призывает дядя племянника, хочет попытать у него ума-разума и говорит ему:

– Вот тебе сотня баранов, гони их на ярмонку да продай с барышом, чтобы и сам был сыт, и бараны были целы, и деньги сполна выручены.

Что тут делать! Заплакал бедняга и погнал баранов в чистое поле; выгнал, сел на дороге и задумался о своём горе. Идёт мимо дэвица:

– О чём слёзы льёшь, добрый мо́лодец?

– Как же мне не плакать? Нет у меня ни отца, ни матери; один дядя, и тот обижает!

– Какую ж обиду он тебе делает?

– Да вот послал на ярмонку, велел баранами торговать, да так, чтобы и сам был сыт, и бараны были целы, и деньги сполна выручены.

– Ну, это хитрость не великая! Найми-ка ты баб да остриги

баранов, а волну^[1] отнеси на ярмонку и продай, после возьми всех баранов выложи^[2] да яйца съешь; вот у тебя и деньги, и бараны в целости, и сам сыт будешь!

Парень так и сделал; продал волну, пригнал стадо домой и отдаёт дяде вырученные деньги.

– Хорошо, – говорит дядя племяннику, – только ведь ты не своим разумом вздумал это? Чай, тебя научил кто-нибудь?

Парень признался:

– Шла, – говорит, – мимо дэвица, она научила.

□Дядя тотчас приказал закладывать лошадь:

– Поедем, станем сватать ту дэвицу.

Вот и поехали. Приезжают прямо на двор, спрашивают: куда лошадь девать?

– Привяжите до зимы аль до лета! – говорит им дэвица.

Дядя с племянником думали-думали, не знают, за что привязать; стали у ней спрашивать: до какой зимы, до какого лета?

– Эх вы, недогадливые! Привяжите к саням, а не то к телеге.

Привязали они лошадь, вошли в избу, помолились богу и сели на лавочку. Спрашивает её дядя:

– Ты с кем живёшь, дэвица?

– С батюшкой.

– Где ж твой отец?

– Уехал сто рублей на пятнадцать копеек менять.

– А когда назад воротится?

– Если кругом поедет – к вечеру будет, а если прямо поедет – и

через три дня не бывать!

– Что ж это за диво такое? – спрашивает дядя. – Неужто и вправду отец твой поехал сто рублей на пятнадцать копеек менять?

– А то нет? Он поехал зайцев травить; зайца-то затравит – всего пятнадцать копеек заработает, а лошадь загонит – сто рублей потеряет.

– А что значит: ежели он прямо поедет – и в три дня не прибудет, а ежели кругом – к вечеру будет?

– А то значит, что прямо болотом ехать, а кругом дорогою!

Удивился дядя уму-разуму дёвицы и сосватал её за своего племянника.

[1] – Волна – шерсть.

[2] – Охолости.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...